

"Корёинские иммигранты здесь - счастливики. Тем не менее, я знаю, что многие корёинцы все еще борются за жизнь. Вот почему я созвал эту встречу".

"Я понимаю ваше беспокойство и намерение. Но пока мы им помогаем, может пострадать весь штат".

Это было жестоко, но в словах Пак Ён Сун не было ничего плохого.

"Подумайте о случае с Германией. После объединения вся страна страдала, чтобы поддержать Восточную Германию. В результате экономика страны пошла на спад, хотя Германия тогда была одной из самых богатых стран".

"Но им удалось вернуться".

"Вы не можете игнорировать тот факт, что среди немецкого народа также были социальные конфликты".

"Корёинцев в Кыргызстане и Таджикистане не так много. Их будет всего около 30 000, даже если они все переедут в наше государство, а кроме того, государству нужно больше людей."

Ким Чун смело возразил доктору Паку, так как считал, что Юнхо сможет как-то решить эту проблему.

"Вот почему мы не можем сделать это прямо сейчас. Вы просите всех в нашем штате страдать от бедности. Люди, которые с самого начала вносили свой вклад и очень много работали, чтобы построить наше государство, будут чувствовать себя преданными государством".

Старый Ким Сон Чан, который все это время закрывал глаза, медленно поднял руку, чтобы остановить дебаты. Не было никого, кто знал бы о Корёинах больше, чем он.

"Они застряли в этих отдаленных районах только из-за невезения. Корёинская община в Казахстане несколько раз пыталась помочь им. Если они хотят приехать в наш штат, то эти корёинцы, должно быть, в отчаянии".

"Корёины со всей Центральной Азии захотят приехать сюда, если узнают о нашем государстве".

"Они обосновались там уже давно. Они не захотят приехать, если только не будут сильно страдать, как те корейцы, которые находятся в центре спора в Кыргызстане. Иммигрантов будет не больше нескольких тысяч. Принять их не помешает. Я тоже помогу".

Никто не мог спорить со стариком, потому что он намеревался отдать деньги, заработанные на золотой шахте в старом городе Корёин. Казалось, он упрекает всех в том, что они не отдают то, что у них есть, чтобы помочь другим. Затем он сделал другое предложение.

"Как я уже говорил. Если они решили прийти сюда, значит, они в отчаянии. Господин Ли уже приготовился принять их в нашем штате. Так что давайте больше не будем об этом говорить. Вместо этого давайте обсудим, как мы можем помочь корейцам, которые хотят остаться в Кыргызстане? Может быть, мы можем предоставить им кредит? Одним из способов может быть долгосрочный кредит под низкий процент. Если они хотят открыть магазин, мы можем открыть его под именем нашего государства. Или если они хотят начать бизнес, мы тоже можем инвестировать в их бизнес".

"Отличная идея. Тогда и их гордость, и финансы будут сохранены. Давайте обсудим, как мы будем ссужать им деньги".

Со временем Юнхо понял, что корёинцы больше всего заботятся о своей гордости и обязательно оплатят, если получат от кого-нибудь услугу.

"У нас так много кораблей, которые ждут ремонта?"

"Они извне. Столкновения с айсбергами повредили многие суда".

Прочные суда из Арирангского автономного государства или Арирангского пароходства могли справиться с айсбергами без особых проблем, но другие суда, плавающие по реке Урал или Каспийскому морю, были недостаточно прочными. Наверное, точнее было бы сказать, что эти корабли были старыми, поскольку суда, сделанные из железных пластин, повреждались льдом.

Если бы государственные ледоколы не взломали лед на водах и не расчистили для них морской путь, они не смогли бы плавать в холодное время года. В некотором смысле государство устранило проблему, которая создала другую проблему для других судовладельцев.

"Похоже, производство скоростных катеров затянулось, потому что все техники работают над ремонтом поврежденных судов".

"У нас нет выбора. Мы не могли им отказать".

"

Фух, наверное, все-таки не стоило прокладывать для них путь по океану".

"О чем ты говоришь? Они все ценят наши ледоколы. Они бы даже не заработали денег, если бы мы не сделали для них морские пути. Кроме того, мы даже не берем с них больших денег за ремонт".

"Если они не могут заплатить сразу, дайте им немного времени, чтобы расплатиться. Мы, конечно, не хотим, чтобы они думали, что мы ими пользуемся".

"Босс. Вы должны показать им, что мы не собираемся быть благотворительной группой, просто заслужите их доверие. Если мы позволим им расплатиться позже, они будут продолжать откладывать свои платежи".

Хотя лед еще не полностью растаял, в реке Урал по мере потепления появлялось все больше и больше воды.

Поскольку рыбаки могли поймать большое количество рыбы, если забрасывали сеть в воду, где не было льда, все они были заняты. Поскольку в Центральной Азии люди не предпочитали рыбу из пресной воды, река была буквально заполнена наполовину рыбой и наполовину водой. Людям больше нравилось мясо овец и крупного рогатого скота.

Поэтому государство было единственным крупным рынком сбыта рыбы в округе. Хотя в государстве жили некоторые корейские рыбаки, они не могли поймать достаточно рыбы, чтобы покрыть спрос государства. Поэтому рыбаки в Казахстане рисковали своими лодками, чтобы ловить рыбу в замерзшей воде, так как они зарабатывали довольно много денег,

продавая рыбу государству, и для них это стоило того, чтобы тратить деньги на ремонт своих судов.

"Наверное, поэтому я так часто вижу рыбные блюда на своем столе в эти дни".

"Слишком много мяса приводит к проблемам со здоровьем. Как комиссар, я не могу этого допустить".

"Хахаха... Теперь ты стал диетологом?"

"Разве ты не говорил, что комиссар должен знать все, что происходит в штате?"

"Конечно. Я рад, что вы наш комиссар. Я могу положиться на вас и поехать куда угодно".

"Я вам гарантирую. Через месяц на нашу верфь будут приходить на ремонт большегрузные суда больших размеров.

Я распространил новость об огромной судоремонтной мастерской, когда в прошлый раз посещал порт Атырау. Скоро нам понадобится еще один док".

"Я с нетерпением жду этого. Теперь я понимаю, почему техники из Батуми выглядели такими счастливыми в эти дни".

"Я буду признателен, если вы скажете капитан-лейтенанту Джуну, чтобы он подождал со скоростными катерами до лета. В последнее время он давит на меня".

"Не беспокойтесь об этом. К лету у нас будет несколько новых кораблей для государства".

"Рад это слышать. Наконец-то мы получим новые патрульные катера. Мне не терпится рассказать об этом другим".

"Стоп. Лучше не надо. Вы знаете, что они говорят. Чтобы рассчитывать на победу, нужно скрывать не менее 30 процентов своих вооруженных сил. Эти новые патрульные катера будут нашим секретным оружием. Я отдал особый приказ корейскому флоту. Мы должны быть уверены, что никто не знает о наших трех новых секретных катерах, включая замаскированные катера, которые мы планируем получить из России осенью".

Лицо Чуна стало серьезным, когда он слушал, как Юнхо говорит о военной силе.

"Не будь слишком шокирован. Я просто следую старой поговорке "готовься к войне в мирное время"".

"Тогда, я бы хотел, чтобы мы могли собрать всех корейцев в Кыргызстане. Что толку от этих кораблей и лодок, если у нас нет солдат, чтобы управлять ими? Разве это не самый быстрый способ набрать солдат?".

Чун бил в самую больную точку. Низкая численность населения государства всегда была проблемой.

Несколько дней назад Су Мин Сок взбесился из-за того, что корейский отдел исследования стратегии хотел поговорить с Юнхо. Мин Сок не мог установить связь между автономным государством Ариранг и корейским отделом стратегических исследований. Если бы Юнхо

сказал ему, что он агент ЦРУ, Мин Сок потерял бы сознание от шока.

Из исследовательского отдела позвонили, чтобы сообщить Юнхо, что противокорабельные ракеты "Хэсон" не должны экспортироваться в другие страны. Услышав эту новость, Юнхо почувствовал, что здесь что-то нечисто.

ВМС ничего не говорили, когда Юнхо запрашивал корабли и пока корабль строился, но теперь ему сообщили, что он не может получить ракеты.

"Я знаю, что это корейский продукт, но противоракеты - это не новая технология. Я слышал, что это модернизированная версия предыдущей технологии. Почему сейчас это стало большой проблемой?"

"Мы владеем патентом на эту технологию. Мы пришли к выводу, что рискуем, что наша технология будет утечкой, если мы ее экспортируем. Наш исследовательский отдел не может одобрить отправку вам судна, оснащенного противоракетами".

"Я понимаю, что это иностранное государство. Но, как вы можете видеть в контракте, это место называется Автономное государство Ариранг. Мы не являемся врагом Кореи. Вы знаете... только корейцы используют Ариранг для названия государства".

"Да, сэр. Я понимаю это. Тем не менее, это правда, что автономное государство Ариранг является для нас чужой страной."

"В тот момент, когда мы договорились и подписали контракт, мы получили соглашение от ВМС Кореи. Процесс строительства корабля был основан на этом соглашении. Не говоря уже о том, что мы уже сделали первый взнос. У нас нет причин покупать корабль без противокорабельной ракеты на нем".

Юнхо запросил два противоракетных корабля класса 500 тонн. Но без противоракет эти корабли были бы всего лишь пассажирскими судами. Юнхо думал об оснащении французскими или норвежскими ракетами, но это казалось слишком сложной работой.

"По правде говоря, Конгресс решил ограничить все военные сделки с другими странами из-за недавней утечки национальной тайны. Наше предприятие ничего не может с этим поделать".

"Вы ведь понимаете, что вам грозит международный судебный иск?"

Пройдя через множество трудностей, начальник исследовательского центра, наконец, одобрил экспорт противоракеты. Вероятно, это произошло потому, что он не хотел проходить через международный судебный процесс.

Это была такая ерунда, потому что технология даже не была секретной для других стран.

Вначале Юнхо хотел заказать корабли на норвежской верфи, если бы не капитан-лейтенант Чжун. Хотя качество кораблей из других стран не сильно отличалось от корейских, Чжун фанатично верил, что корейская продукция - единственная лучшая. Юнхо не хотел, чтобы в глазах Цзюня его считали продажным человеком, предавшим свою страну ради лучших товаров, поэтому он согласился покупать корабли из Кореи. В конце концов, это был не самый лучший выбор.

"Что сказали по этому поводу ВМС Казахстана?"

"Я слышал, что все прошло хорошо между корейским флотом и господином Ли".

"О чем ты говоришь? Они продолжали нести чушь о национальной тайне. Я пригрозил им международным иском".

"Мы думали, что противоракеты - это не совсем новая технология".

"Ну, это правда, что у них выдающиеся показатели. Я отдам им должное".

Юнхо было неловко даже говорить об отношении корейских военных, поэтому он только похвалил характеристики оружия.

"Вы едете в Корею, чтобы забрать их?"

"Нет. Я попрошу корейских военных доставить их сюда. Я не смог найти команду, которая отправилась бы в Корею, чтобы забрать их".

"Я полагаю, что туда поедет только мы, чтобы пройти обучение для новых судов в Корее".

"Как насчет того, чтобы взять с собой несколько агентов морской охраны?"

"Это вполне возможно, но нам нужно получить разрешение от Министерства обороны, чтобы взять на себя их расходы. Это может занять некоторое время".

"Не беспокойтесь о деньгах. Если некоторые из наших охранников "Countryside Force" смогут поехать с вами, мы оплатим все расходы на питание солдат казахского флота в Корее."

"Я ценю это, господин Ли. Если мы поедет в эти развитые страны, нашего бюджета не хватит, чтобы насладиться свободным временем там."

Юнхо внезапно почувствовал гордость за свою страну, поскольку Корея считалась хорошо развитой страной для ВМС Казахстана. Несмотря на то, что раньше были некоторые проблемы, слышать хорошее о Корее было более благоприятно.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2178749>